

Линь Шуйши обнаружил себя потерянным в кромешной тьме, где все вокруг было размытым и неясным, а тени мерцали и неуверенно колыхались.

В этот момент издалека донесся слабый волчий вой, который становился все ближе и ближе, словно зов и путеводная нить.

Смутно он увидел, как большой белый волк с красным пламенем на лбу приблизился к нему, рассекая темные потоки и неся с собой свет. Волк некоторое время изучал его, а затем громко зарычал.

Линь Шуйши внезапно проснулся, испугавшись душераздирающего воя!

Слишком долго задерживая дыхание, он выпрямился и сделал глубокий вдох! Холодный воздух ворвался в его грудь, и он сильно закашлялся, как будто его легкие разрывались на части.

— Эй, он проснулся, он проснулся!

— Тот, кто уже был мертв, внезапно очнулся, это определенно зловеще. Мы должны отдать его волкам.

— Но что, если его будут искать старые знакомые отца, что мы тогда будем делать...

— Что ты знаешь! Его дядя продал его. Если кто-нибудь будет искать, пусть поищут его бессердечного дядю, Большеголового Суня! Какое это имеет отношение к нам!

— Если он потерял родителей и о нем некому позаботиться, должен ли вместо него поехать твой муж?

— Я... я этого не говорила! Ты, старая карга, не втягивай в это моего мужа!

«...»

Как только Линь Шуйши открыл глаза, он увидел, что лежит в полуразрушенной хижине с соломенной крышей, окруженный мужчинами и женщинами, одетыми в старинные хлопковые одежды. Они странно смотрели на него и перешептывались между собой.

«Где я? Кто эти люди?» Чувствуя холод и голод, Линь Шуйши подумал, что должен был погибнуть в той аварии.

Он родился парализованным и в конце концов ему пришлось перенести ампутацию. Благодаря тщательному уходу его семьи он дожил до 20 лет в инвалидной коляске. Чтобы не волновать

родителей, он часто улыбался. Жизнь была трудной — почему бы не сделать свою семью счастливой?

Но по дороге на обычный осмотр в больнице, когда его мать везла его на коляске, на маленькую женщину внезапно наехал большой грузовик!

Он ничего не соображал и изо всех сил приподнялся в инвалидном кресле и прыгнул вперед, оттолкнув мать с дороги.

Он никогда не думал, что сможет собрать в себе столько сил! И никогда не чувствовал себя так непринужденно.

С громким грохотом мир погрузился во тьму. Он был подхвачен потоком между жизнью и смертью, пока его не разбудил высокий белый волк...

«Где я? С мамой все должно быть в порядке, мне нужно ее проведать». Он привычно потянулся за своим креслом-каталкой, но вместо нее нащупал пару ног!

Он на мгновение замер, уставившись на здоровые, стройные и прямые ноги под собой!

Потрясенный Линь Шуйши продолжал растирать ноги сквозь рваную ткань, которой они были прикрыты. Может, это сон? Но ему было все равно, его сердце бешено колотилось, и он приподнял рваную ткань, собираясь встать, найти родителей и показать им это чудо!

Но от волнения его голова внезапно стала тяжелой, и в ней зазвенело, когда на него нахлынули незнакомые воспоминания.

Это были воспоминания другого человека, по имени Линь Шуй-эра, гера, который с детства жил в достатке в деревне Жэхэ у горы Дуншань. Однако после того, как его отец-охотник и мать были убиты дикими медведями с горы, его взял к себе дальний родственник, его дядя, из деревни Юаньшань, и он познал суровость человеческой природы.

Не так давно сын старосты деревни повел группу разбойников на поиски сокровищ на горе Дуншань, расставил повсюду ловушки и убил серого волка, тем самым оскорбив волчью стаю на горе. Сына старосты деревни тут же растерзали волки, а остальные в ужасе разбежались. На следующую ночь волчья стая напала на деревню и за одну ночь перебила весь скот.

Это повергло в панику не только семью старосты, но и всю деревню! В отчаянии они преодолели более сорока ли¹ до города, чтобы найти жреца, который сказал, что только живая жертва может усмирить гнев бога волков!

(1. 1 ли - мера длины, равная 500 метрам.)

Дальние родственники Линь Шуй-эра, желая обменять его на пять лян серебра, предложили его в жертву волкам! Семья его дяди уже плохо с ним обращалась, он был истощен, и даже родимое пятно на его лбу, характерное для геров, почти исчезло.

Теперь, в разгар зимы, одетый лишь в один слой одежды, он был брошен в соломенную хижину, чтобы поститься перед жертвоприношением. Этот хрупкий юноша не смог вынести страданий и умер, что позволило Линь Шуйши очнуться в этой соломенной хижине.

В памяти Линь Шуйши промелькнули сцены из жизни этого гера. Помимо радостных воспоминаний о детстве, когда его родители были еще живы, остальные его воспоминания были наполнены страданиями от издевательств, от необходимости работать день и ночь, от голода и холода в этой деревне.

Он вздохнул, вспоминая несчастного гера, и в оцепенении лег на холодную земляную постель.

Несмотря ни на что, он переселился.

Он стал гером, человеком, которого можно было выдать замуж как фулана (мужчину-жену) и который мог рожать детей, но в обществе их статус был, как правило, низким.

К счастью, у него не было такой возможности.

Потому что его собирались унести в волчью нору на Дуншане и принести в жертву заживо...

Губы Линь Шуйши дрогнули, он не мог понять, радоваться ему или печалиться!

Он думал о побеге, но, видя вокруг себя охранников, понимал, что это невозможно.

Он хотел жить, но, думая о воспоминаниях молодого гера, он понимал, что это тоже трудно.

В его прежней жизни в деревне Жэхэ существовало правило предков: в Дуншане водились волки, и людям туда вход был запрещен.

Годами люди и волки жили в гармонии, не мешая друг другу, но кто мог предсказать, что более отдаленная деревня Юаньшань, которая находилась ближе к городу, станет жадной?

Пока он пребывал в оцепенении, погрузившись в свои мысли, снаружи земляного дома поднялась суматоха, и резкий голос крикнул:

— Человек готов?

Жители деревни, которые разговаривали внутри, тут же ответили:

— Готов! Мы как раз собирались отвести его к великому шаману.

С этими словами несколько человек схватили веревки, подбежали к земляному ложу и связали сонного Линь Шуйши. Грубый мужчина с похотливым взглядом схватил его и вышвырнул за дверь.

Линь Шуйши швырнуло так сильно, что у него закружилась голова, и он не смог подняться с заснеженной земли. Его тело было слабым, и он никогда раньше не ходил на ногах, поэтому он лежал в снегу, не в силах подняться, уткнувшись головой в снег и набив им рот.

Но когда он почувствовал во рту вкус тающего снега, в нем появился слабый привкус сладости. Он мысленно вздохнул, подумав: «Такие красивые горы и реки, как они могли взрастить такую шайку негодяев!»

Когда он попытался встать, то вдруг почувствовал, как кто-то прижимает его к земле и заворачивает в несколько больших красных шелковых тканей. Бородатый великий шаман, похожий на обезумевшую крысу, кружил вокруг него, бормоча странные слова и припрыгивая. Затем он поднял руку и посыпал Линь Шуйши белым рисом.

Некоторые женщины, жадно глядя на крупные зерна, наклонились, чтобы собрать их по одному. Шаман, недовольный, взмахнул почти лысой метелкой, и стоявший позади него староста быстро отругал женщин и прогнал их.

После завершения ритуала Линь Шуйши завязали глаза и бросили на бамбуковый паланкин.

Вот так несколько сильных мужчин отнесли новоприбывшего бывшего калеку в Дуншань, где бродили волки.

К тому времени, как они с трудом взобрались на гору, солнце уже садилось, и близилась ночь — время, когда волки наиболее активны.

Носильщики, дрожа от страха, переглянулись, а затем, бросив бамбуковый паланкин, побежали вниз по склону так быстро, как только могли.

Линь Шуйши остался один, волоча за собой пару «новых ног», с которыми он еще не освоился, замерзая на огромной заснеженной горе, и все его тело посинело от холода.

Глядя на красное солнце, садившееся на краю леса, он вздохнул:

— Неужели я снова умру?

Но потом он подумал, что, возможно, это была милость небес, подаривших ему последний опыт.

Дать ему почувствовать, каково это — бежать и прыгать по заснеженному лесу, мчаться под заходящим солнцем, — разве это не то, что стоит испытать?

С этой мыслью он перестал чувствовать горечь. Он изо всех сил старался выбраться из бамбукового паланкина в снег. Он начал экспериментировать с тем, как использовать ноги, и, к счастью, сработала мышечная память. Вскоре Линь Шуйши удалось встать, пусть и неуклюже.

Он глубоко вдохнул, словно ощущая резкий запах заснеженных сосен и свежих почек под снегом.

— А-а-а-а!

Линь Шуйши громко закричал, выплескивая накопившееся за более чем двадцать лет прошлой жизни разочарование! Длинными ногами он споткнулся и помчался по окрашенному в багровый цвет горному хребту, скользя по снегу.

Неважно, споткнется ли он и упадет, застучат ли у него зубы от холода — пока он жив, он будет изо всех сил стараться встать и продолжать бежать!

Он мчался навстречу закату, навстречу свистящему ветру и снегу, навстречу жизни и самому времени.

— Ха-ха-ха-ха! Это так здорово!

Его смех эхом разнесся по пустой пустыне.

Вскоре его конечности начали замерзать. Линь Шуйши был одет в тонкую одежду, и теперь в его теле почти не осталось тепла.

В этот момент его голос, эхом разносящийся по лесу, вызвал серию протяжных и величественных воев волков в горах.

Линь Шуйши, уже выбившийся из сил и посиневший от холода, почувствовал, как у него зазвенело в голове. Он оглянулся на источник воя в глубине гор, но вместо страха почувствовал иронию.

В конце концов, он был при смерти, и волкам очень не повезло, что они не успели насладиться теплой трапезой...

Наконец его зрение затуманилось, и он лишь смутно различил тени, мелькавшие в лесу, прежде чем у него подкосились ноги, и он рухнул в снег.

Как только Линь Шуйши упал на землю, из кустов неподалеку осторожно вышли два молодых волка. Они подкрались ближе, обнюхали лежащего без сознания Линь Шуйши, а затем склонили головы и переглянулись в недоумении.

Волки не понимали. Они думали, что это двуногое «существо» на земле, возможно, страдает каким-то безумием!

Линь Шуйши не знал, что, когда сильные мужчины несли его в горы, их уже заметили сторожевые волки. Один из волков вернулся, чтобы доложить, а двое других незаметно следовали за группой всю дорогу.

Они смотрели, как здоровые люди убегали с горы, а эта тощая фигура в безумии бежала к их логову, как больная антилопа!

О такой ситуации нужно было немедленно сообщить их предводителю, чтобы овцы на другой стороне долины не заразились. Они были благородными потомками бога-волка, хищниками в лесу и защитниками его обитателей...

Проще говоря, волки были напуганы. Они не хотели, чтобы болезнь распространилась на них! Им нужно было заботиться о старых волках и кормить выводок щенков — они не могли рисковать!

Итак, два волка начали яростно рыть снег, пытаясь закопать Линь Шуйши. Они копали с невероятной скоростью, их лапы мелькали, когда в них пробудился сильный инстинкт выживания...

Однако, когда они наполовину закопали его, их уши внезапно дернулись. Они быстро отступили, опустив головы и уши и издав низкое рычание в знак подчинения.

Высокая, мощная фигура с телом тигра и волчьей талией вышла из леса и приблизилась к двум покорным волкам. Он протянул мускулистую, слегка загорелую руку и погладил их по головам.

Мужчина наклонил голову, наблюдая за лежащим без сознания Линь Шуйши, наполовину погребенным под снегом.

Слегка нахмутив свои грубые, но красивые черты лица, мужчина схватил большую красную шелковую ткань, которой был обернут Линь Шуйши, и без усилий вытащил его из снежной ямы. Он стряхнул с него снег, быстро оглядел человека, лежащего без сознания, и взял его подмышку. Следом за двумя волками он направился вглубь горы.

Под аккомпанемент волчьего воя заходящее солнце отбрасывало длинные тени, которые постепенно исчезали в густом лесу.

Автору есть что сказать:

Молодые волки: Закопать его! Закопать его! *Рыть, рыть, рыть, рыть*

<http://bllate.org/book/14328/1269100>